

О.В.Зотов

ИВ РАН

**Синьцзянский рубеж на театре
«центральной» войны (о прошлом и
будущем англо-саксонской геополитики в Азии)**

Мы странники. Как часто мы заходим
В те дали, где и быть-то не должны,
Когда за горизонтами находим
Вершины, что в туманах не видны...

Джеймс Элрой Флекер «Хасан»

Пространство есть уцелевшая доля реальности.
Оно помогает нам прояснить
полустёртую картину истории.

Фельдмаршал Г. фон Мольтке

1. Геродот российского востоковедения. 1 января 2012 г. – памятная дата в истории российского востоковедения. 130-ю годами ранее скончался В.В. Григорьев – уникальный, но практически забытый специалист по истории Азии и, главное, Восточного Туркестана, этого «ключа к мировой политике» наших дней. В течение ста лет после Григорьева комплексных работ по истории Восточного Туркестана (Синьцзяна) в России никто не писал.

Имени Григорьева нет ни в общем справочнике российских востоковедов, ни в словаре «Русские военные востоковеды», хотя свой главный труд «Восточный, или Китайский Туркестан» он подготовил, будучи в 1850–1860-е гг. начальником разведки Оренбургского военного округа и председателем т.н. Пограничной комиссии (в ведении которой находились казахские «федераты» Российской империи; свою должность Григорьев исполнял в чине действительного статского советника военного ведомства). Авторитетнейший российский востоковед ген. А.Е. Снесарев ставил Григорьева в один ряд с Геродотом. В отличие от многих своих коллег – военных географов, посещавших Синьцзян, Григорьев изучал его на расстоянии, перейдя (подобно Геродоту) от географического фактора геополитики к фактору историческому.

© Зотов О.В., 2012

Григорьев скончался вскоре после заключения русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 г., когда синьцзянский вопрос посчитали навек отнесённым *ad acta*. (Позже акад. В.В. Бартольд сочтёт Восточный Туркестан «страной прошлого без будущего».) В то же самое время военные и гражданские востоковеды Британской империи продолжали наращивать усилия в изучении Синьцзяна и всей центральной Евразии в рамках Большой игры (её в России то и дело считали законченной, хотя она не прекращается и по сей день). Российским же востоковедением на данной ниве какие-то задачи если и решались, то лишь очень частные. В виде исключения на уровне Большой игры могли полноценно действовать максимум два человека, представители двух поколений – генконсул России в Синьцзяне Н.Ф. Петровский (дипломат, компетентный в делах разведки, некогда кадровый офицер) и военный разведчик-генштабист А.Е. Снесарев. Можно сказать, что в Большой игре заочно участвовал со стороны России и третий человек, покойный профессор В.В. Григорьев – посредством своего научного наследия.

2. Очень Большая игра. События 2011 г. на Арабском Востоке нельзя рассматривать как узко региональные: их влияние ощутимо вплоть до Тихого океана. Нарастающий хаос волнами катится на всю глубину Большого Ближнего Востока. (Еще недавно ББВ заканчивался у западных границ КНР, теперь он включает даже Монголию, охваченную беспорядками, как и все страны ШОС.) Особенно тревожно положение Центральной Азии. Ещё в начале событий в Ливии м.и.д. Италии Фраттини указал, что они чреватые 3-й мировой войной. С итальянцем вдвойне согласны российские генералы М. Гареев и Ю. Дроздов. Они точно указали главный очаг глобального катаклизма – Центральную Азию. Как и в XIX–XX вв., здесь продолжается Большая игра старых и новых великих держав. Бывший директор СНБ США по России Т. Грэм признаёт ЦА единственным местом, где теперь возможно вооружённое столкновение великих держав. Столкновение будет скорее всего непрямым: главный двигатель хаоса и передела сфер влияния – исламизм, движимый призраком Халифата. Сей призрак входит в арсенал т.н. войны 5 поколения, или игровой (параинформационной) войны в сфере общественного сознания. («Идёт война за умы и души...», – писал ген. М. Тэйлор, пред. КНШ в период правления Дж. Кеннеди.) Американцы даже успели «предупредить» руководство государств региона о возможности переноса ближневосточных беспорядков в Центральную Азию.

Очаги управляемого хаоса сдвигаются к рубежам Китая – главного соперника США, способного сравняться с ними по мощи уже в 2016 г. Ни на какие уступки США Китай не идёт, а в бассейне Тихого океана он в военном плане практически неуязвим. США не остается ничего другого, как заходить с Запада, из центра Азии, со стороны трубопроводных маршрутов Каспий-Шанхай – и делать это чужими руками. США рассчитывают сохранить своё военное присутствие на севере Афганистана и юге ЦА после 2014 г. на неопределённое время. Южнее Гиндукуша намечен проект АфПак, или «Газневи» (по аналогии с империей Газневидов X в. с центром в Афганистане).

Ахиллесова пята КНР – её крупнейшая и ценнейшая северо-западная провинция Синьцзян, или Восточный Туркестан. Здесь не первый год идёт партизанская война и действует Исламская партия Восточного Туркестана (ИПВТ), объединённая с ИП Таджикистана, Киргизии и Узбекистана в Исламское движение Туркестана (ИДТ). На тюркских языках термин АфПак звучит как *Аннак* – имя суфийского шейха, правителя Восточного Туркестана в XVII в. Аппак-ходжа был, кстати, союзником ойратских (западно-монгольских) ханов Джунгарии. Т.о. АфПак по умолчанию через Синьцзян охватывает Монголию, внося и туда идеи беспорядка.

Ливийскую войну шутя называют «войной в песочнице». Но это «шутка всерьёз» (как говорил мастер тайной войны, ветеран спецслужб США ген. В. Уолтерс). Речь идёт о штабной песочнице – макете центрально-азиатского ТВД. В Ливии попутно нарабатывается опыт поддержки инсургентов (тех же уйгуров Синьцзяна) в схожих (но куда сложнейших) географических и природно-климатических условиях внутренней Азии. По определению Оруэлла, «война – это подготовка следующей войны». Её этапы по степени возрастания сложности: Ливия, Сирия, Афганистан и Синьцзян. Не секрет, что на Западе задолго до ливийских событий 2011 г. освещалась (например, в 1994 г.) тема ливийской войны 1912 г. – пролога I мировой войны.

Сегодня на пространстве Большого Ближнего Востока сталкиваются два антагонистических проекта возрождения Великого Шёлкового пути – восточный (китайский) и западный (атлантический) вида борьбы за векторы стратегических нефте- и газопроводов. По тем же причинам обостряется противоборство в бассейне Каспия. Крупным яблоком раздора становится ещё не построенный трубопровод ТАРП (из Туркмении в Афганистан, Пакистан, Индию; интересы двух последних уже столкнулись в Афганистане).

3. Геополитический штаб – Общество Хаклюит. Прежде чем обращаться к активности британских спецслужб на Востоке в целом и зоне Шёлкового пути в частности, стоит обратиться к феномену британского геополитического общества Хаклюит. Представляющие для нас первостепенный интерес труды полковника Г. Юла и генерала П. Сайкса изданы именно под эгидой Общества Хаклюит (полк. Юл на позднем этапе – после I мировой войны – сам возглавил это общество).

Общество названо в память Ричарда Хаклюита (1552–1616) – священника и специального геополитического советника королевы Елизаветы I. В 1583 г. он в качестве капеллана дипмиссии Британии в Париже стал вторым лицом в парижской резидентуре разведки. В течение пяти лет он активно участвовал подготовке к разгрому испанской Непобедимой армады и сыграл в этом неординарную роль. В дальнейшем Хаклюит сочетал службу священника с преподаванием и геополитической деятельностью: в частности, он планировал экспедиции У. Рэли и Ф. Дрейка, тем самым влияя на морскую стратегию Англии. В 1616 г. Хаклюит удостоился погребения в Вестминстерском аббатстве.

Два списка членов Общества, относящиеся к первой четверти XX в., дают знаменательную картину. На 1914 г. в нём состояли 22 человека,

из них 2 подполковника, 2 адмирала и даже 1 адмирал флота; среди прочих 17 членов Общества преобладали дворяне, награждённые основными орденами Британского королевства (среди орденов примечательны орден Индийской империи и Звезда Индии). Остаётся гадать, какого рода служба привела в ряды Общества таких штатских лиц, как вице-председатель (и экс-председатель) сэра Клеменс Роберт Маркхэм, кавалер более чем престижного Ордена Бани (тем же орденом были награждены адмирал сэра Альберт Гастингс Маркхэм и... доктор филологии сэра Фредерик Кэньон). Явный интерес могла представлять, к примеру, биография инженер-подполковника сэра Мэтью Нэтэна, награждённого Большим крестом ордена Михаила и Георгия.

После I мировой войны Общество в составе 21 члена возглавил инженер-полковник Г. Юл, а вице-председателем стал известный в Центральной и Южной Азии «практический востоковед» генерал-майор Г. Роулинсон; армию кроме него и Юла в Обществе представляли генерал-лейтенанты Лефрой и Тюильер. Королевский флот в Обществе Хаклюит на этот раз представляли адмирал Омэни, контр-адмиралы Брайен, Мэйн и капитан 1 ранга Маркхэм. Среди штатских членов Общества привлекают внимание парламентарий Тиссен-Амхерст и 5 эсквайров, наград не имеющих, но имеющих определённые заслуги.

Едва ли не самой колоритной фигурой являлся во втором составе Общества его председатель инженер-полковник Юл – командор Ордена Бани, кавалер Индийской Звезды, профессиональный военный востоковед, член-корреспондент Инститю де Франс – французской Академии наук. Несомненно, по его инициативе Обществом были изданы книги бригадного генерала П. Сайкса – известного исследователя Центральной Азии, в 1918 г. генерального консула в Синьцзяне, затем командующего морским десантом в Южном Иране.

Учитывая всё вышеизложенное, нельзя не задуматься над странной, совсем не английской этимологией фамилии Хаклюит. Она больше похожа на латинскую кальку названия родины советника Елизаветы I – графства Herefordshire, т.е. *hac luit*. Содержащийся здесь намёк на брод в р. Рубикон отражает интерес Р. Хаклюита к Востоку (Цезарь зашёл на Рим со стороны Адриатики, куда Рубикон и впадает близ Римини). Фраза *hac luit* (от *luo* – омыывать) должна находиться в одном ряду со знаменитым *hic Rodos...*

Альтернативная версия происхождения фамилии Хаклюит – арабская, т.к. её обладатель вёл разведку и в Испании на территории бывшего Гренадского халифата: там находились военно-морские базы Альбукерке, Кадис и Малага, где логично было отслеживать средиземноморские резервы Непобедимой армады (в той же зоне отвлекали на себя испанский флот алжирцы и марокканцы). Арабская версия Хаклюит выглядит в переводе как «истина, свёрнутая в [змеиный] клубок» (форма *лавит* от глагола *лави*).

4. Британская разведка на Волге и Шёлковом пути (XVI–XX вв.). Проникновение англичан в Центральную Азию и далее в Индию началось в середине XVI в. через Московскую Русь силами т.н. Московской компании – прототипа Ост-Индской. С самого начала приоритетами обеих

были, по признанию организаторов, не цели торговли, а «центральноазиатский вопрос» и «деликатные миссии в России и соседних странах Центральной Азии». Ввиду предельно сложной ситуации в тогдашней Европе британские эмиссары Р. Ченслор и А. Дженкинсон сумели добраться в Москву лишь через Белое море. Главной целью А. Дженкинсона был легендарный в то время «Катай», как называли Китай со времён Чингис-хана. Не сумев проникнуть в Центральную Азию далее Бухары и найдя регион в состоянии войны всех против всех после ухода Тимуридов (будущих Великих Моголов) в Индию, А. Дженкинсон отказался от похода в «Катай» и предпринял посольскую экспедицию в Иран. Дженкинсону принадлежит подробное описание Руси в эпоху Ивана Грозного и сефевидского Ирана. Дженкинсон приравнивает к «Катаю» русскоязычный синоним «Китай»: «Khitai, or Cathay» [28, v. 1, p. 108].

Именно в комплексе британских документов XVI в., связанных с деятельностью Московской Ко, находится рапорт британского резидента в Неаполе Х. Гилберта на имя королевы Елизаветы, датированный ноябрём 1566 г. В нём даётся рекомендация некоему Томасу Чемпни как человеку опытному в делах Востока и способному «лично принять участие в Большой игре» [28, v. 2, p. 179] (её начало у нас ранее датировали первой половиной XIX в. – датой появления на Западе т.н. «Завещания Петра Великого»).

В наши дни Большая игра (Grand game, GG) легко соотносится с G2 – разведотделами и управлениями англо-американских войсковых штабов. Эти штабы, отделы и управления призваны вести прогностические игры (GG – «guessing games»). Нам также придётся идти этим путём.

5. «Китайское стратегическое направление» полк. Юла. Уяснить логику и направление работы Юла помогает его собственная фамилия (от Yule – шотландского Сочельника). Юл изучает многовековые исторические движения на Шёлковом пути прежде всего во встречных направлениях: а) движение на восток Александра Великого и арабов, б) движения на запад Чингис-хана и Тимура, а также в) движения Тимура в обоих мыслимых направлениях. Возвращение британской геополитики на континентальный Шёлковый путь Юл объясняет тем, что досягаемость внутренней Азии с моря не превышала расстояния до средней Янцзы (г. Ханькоу, теперь в составе г. Ухань). Эту обеспокоенность выражали и адмиралы – члены общества Хаклюит. Иными словами, владычица морей и хозяйка Китая (побеждённого в Опиумных войнах) внезапно ощутила своё бессилие на суше, где вглубь континента продвигались границы России. Отсюда безотлагательный поиск Англией решения на бывшем Шёлковом пути. Как искал его полк. Юл? Разобраться в его поисках среди наслоенных исторических фактов помогает система древнекитайского полководца-философа Сунь-цзы, при обращении к не менее древнему трактату «36 стратагем». «Китайский» вопрос Юл рассматривает в 36 главах из более чем ста. В каждой из этих небольших и, казалось бы, чисто описательных глав можно найти стратагемную изюминку, квинт-эссенцию.

6. 36 стратагем полк. Юла. Перечислять и разбирать подробно все взаимосоответствия не позволяет объём доклада. Тем не менее за

стратагемой № 3 «Чужим ножом убить человека» скрывается использование Чингис-ханом многостороннего опыта овладевшей Северным Китаем, но уже ослабшей чжурчжэньской империи Цзинь (т.е. Китай был завоёван не только чужим ножом, но и золотом-цзинь). Стратагеме № 30 «Гость на месте хозяина» соответствует описание посольства из Герата от тимурида Шахруха в Пекин к минскому императору Чжу Ди; императору был подарен чёрный в яблоках конь Тимура, с которого Сын Неба немедленно сверзился. Есть у стратагемы «Гость» и второй исторический слой: посольство возглавил накшбандийский шейх Ходжа Шади, а клерикальный суфийский орден Накшбандия сыграл свою роль не только в падении среднеазиатских Тимуридов XVI в., но и восточно-туркестанских Моголов в XVIII в. В первом случае был проложен путь к власти Шейбанидам и последующим среднеазиатским династиям, во втором – захватившему Восточный Туркестан цинскому Китаю.

Далее, попытка Запада использовать против исламского мира распавшуюся державу Чингис-хана совпадает у Юла со стратагемой № 14 «Заимствовать труп, чтобы спасти себе жизнь». Легенды, соблазнившие Колумба на поиски «кратчайшего» пути в Китай, совпадают с лукавой стратагемой № 31 «Красавица». Наконец, стратагема № 15 «Выманить тигра с горы» совпадает с написанием фундаментального на тот момент труда о географии Китая и истории Монголии армянским правителем Хайтоном, лично посетившим Китай в XIII в.

36 стратагем не аморфны, а имеют чёткую структуру 6 шестёрок, своего рода «гексаграмм» в стиле Книги перемен. В системе Сунь-цзы–Снесарева каждая шестёрка стратагем устроена в сущности единообразно: (страна+хозяйство+войско)(цели+понятия+приёмы), или совокупная мощь (кит. *цзунхэ голи*) $Pp=(C+E+M)(S+W+P)$. Книга Перемен (И цзин) делится на 6 групп: I стратагемы побед, II равенства сил, III наступления, IV нескольких участников, V участия 3-й стороны, VI бегства. Здесь соответствия те же: $Pp=(I+II+III)(IV+V+VI)=(C+E+M)(S+W+P)$. В табличном виде единая «супергексаграмма» 36 стратагем такова:

	I	II	III	IV	V	VI		I	II	III	(IV)	V	(VI)
C	1	7	13	19	25	31						25	31
E	2	8	14	20	26	32							32
M	3	9	15	21	27	33		9	15				33
S	4	10	16	22	28	34	4				22		34
W	5	11	17	23	29	35					23	29	35
P	6	12	18	24	30	36			18				36
	C	E	M	S	W	P							

Из приведённого следует, что в гр. I (стратагемы лёгких побед) доминирует элемент С (ресурсы территории). Начиная с гр. II (равные силы) дело усложняется и возрастает роль силового социально-экономического элемента. В гр. III (наступление) лидирует элемент военно-политической рабочей организации М. В гр. IV (многостороннее противоборство) наиболее важна роль ценностно-целевого элемента S, в гр. V (3-я сторона)

понятийно-теоретического W, и, наконец, в гр. VI (бегство) – практико-технологического P. Каждый последующий элемент совокупной геополитической мощи включает в себя потенциал предыдущих; получается подобие матрёшки. Наиболее тонких технологий при наибольшей мобилизации возможностей всех элементов требует т.н. «бегство» – уклонение от нежелательного столкновения и формирование предпосылок желательного. Традиционно кочевники (их опыт повлиял на Китай) не просто отступают, но наступают в ходе отступления.

Для проверки стоит рассмотреть более простой вариант $(I-C+II-E+III-M)(IV-S+V-W+VI-P)=Pr$. В этом случае у Юла будут задействованы стратагемы: 1) № 1 «Обман императора», 2) № 8 «Тайно выступить», 3) № 15 «Выманить тигра с горы», 4) № 22 «Запереть ворота, чтобы схватить вора», 5) № 29 «На сухом древе цветы», 6) № 36 «Бегство лучший приём». В тематике глав у Юла им соответствуют: 1. открытость к западу, 2. изучение Плано Карпини скромных успехов Хубилая, 3. написание Хайтоном 60-главого труда по географии Китая и истории Монголии, 4. разработанный М. Сануто план подрыва ислама с помощью татаро-монголов, 5. добыча сведений об отдалённом Востоке Й. Барбаро в период пребывания в Тане (Азове), 6. установление тождества Китая и Катая Б. Гоэсом. Здесь наблюдается взаимосоответствие элементов совокупной мощи $Pr=(C+E+M)(S+W+P)$.

При обращении к «Катаю» полк. Юла выясняется, что там к тому же особо выделены элементы всех групп по специальной схеме. Её составляют шесть стратагем под №№ 4, 9, 15, 18, 25, 29, в которых отражена эволюция качества знаний о Китае, добытых разными людьми и в разное время (по одной из групп I и II, по две из групп III и V). Что это за стратагемы? Речь идёт о главах, повествующих о растянувшемся на поколение завоевании Северного Китая (№ 4 «Спокойно ждать, пока враг утомится», эл. M); возобновлении знаний о Китае силами П. Карпини и Д. Рубрука (№ 9 «С другого берега видеть пожар», эл. M); трактат Хайтона из 60 глав (№ 15 «Выманить тигра с горы»; эл. M); не внушающие доверия знания архиепископа де Кора (№ 18 «Прежде схватить главаря», эл. P), крохи и понаслышке у Клавихо и Шильтбергера (№ 25 «Подменить опоры, не двигая дом», эл. C); и, наконец, Йосафат Барбаро получает в Тане (Азове) достоверные сведения от Узун Хасана (№ 29 «На сухом древе повесить цветы», эл. W). Мы видим, что поначалу накапливались военно-политические сведения (эл. M) в группах I–III (победы, равные силы, наступление). Но затем пропущена вся гр. IV (несколько участников): стратагема № 20 «Мутить воду, чтобы поймать рыбу» принесла минимальные результаты миссии Иордана (несоразмерные затраченным усилиям; эл. E). Во второй половине шестёрки оказались т.о. тщетны метания от первого элемента совокупной мощи C до шестого P (№№ 18 и 25) и, напротив, оправдались усилия в понятийном спектре W (№ 29).

Как видно из таб. 2, удачные главы и стратагемы образовали ковш Большой Медведицы, внутри которого скрыты стратагемы из гр. IV: а) № 22 «Запереть ворота, чтобы схватить вора» (целевой эл. S) и б) № 23 «Дружить с

дальним, воевать с ближним» (понятийный эл. W) – главы об антиисламском геополитическом проекте М. Сануто и экспертизе Пеголотти насчёт рентабельности связей с Китаем. В свою очередь, группа VI как бы взмывает над ковшом Большой Медведицы, и стратагема № 31 «Красавица» (последний из шести элементов С среди 36 стратагем) играет роль Полярной звезды. «Красавица» – третья и заключительная стратагема из обслуживаемых гексаграммой № 53 «Течение»; уникальна сама триада 53 – череда элементов W, P и C.

Обратим также внимание на самую длинную линию из трёх элементов M в системе Большой Медведицы у Юла: 9-15-33: триада возобновлённое знание–трактат Хайтона – московско-азиатская миссия купца-разведчика Дженкинсона (стратагема № 33 «Возвращённый шпион») говорит о росте осведомлённости о Востоке по схеме Вернадского–Снесарева (ресурс-энергия-работа).

7. Водяные знаки ген. Сайкса. Посвящённая Восточному Туркестану работа ген. Сайкса «Сквозь пустыни и оазисы Центральной Азии» примечательна не только эпиграфом из Пушкина (в переводе), но и совпадением сути её 15-ти основных глав тематике 13-ти глав трактата Сунь-цзы; заключительные главы 13-15 (история Синьцзяна) соответствуют № 13 (разведка) *Сунь-цзы бинфа*. По этой причине приглядимся к объёмному труду ген. Сайкса «История [географических] исследований» из введения и 35 глав. Проверка подтверждает соответствие тематики каждой главы данной монографии Сайкса одной из китайских 36 стратагем (в каждом случае на неё указывает как бы случайная «изюминка»). За недостатком места опустим разбор всех 36 глав у Сайкса и сразу проверим его труд на совместимость с «Сунь-цзы бинфа».

Гл. 2, посвящённая Александру Великому, находит соответствие в стратагеме № 3 «Чужим ножом убить человека». Ген. Сайкс отмечает, что Александр был способным учеником Аристотеля. Он применял на войне «иные средства борьбы, хотя бы и чужие» (А.Е. Снесарев). Главы 2, 3, 4, 7, 10, 13, 17, 29–34 соответствуют стратагемам 3, 4, 5, 8, 11, 14, 18, 30–35.

8. Рекогносцировки Н. Илайеса и майора П. Флеминга. Специальный посланник британского МИДа Н. Илайес и военный корреспондент «Таймс» П. Флеминг не раз пересекали Россию и Азию вдоль и поперёк во второй половине XIX – первой половине XX вв. по трассам Шёлкового пути, описанным Г. Юлом и П. Сайксом. С Россией и Центральной Азией связаны целых 7 миссий Илайеса, их них 3 – с Восточным Туркестаном. Кроме того, Илайес возглавлял дипмиссии в Ладаке и Мешхеде, являясь резидентом «Интеллидженс сервис». В центре его внимания находились меры противодействия России в Азии в союзе с Китаем. Своими знаниями ветеран политической разведки делился с младшим коллегой из разведки военной – ген. Сайксом. Последний свидетельствует, что по роду службы Илайес был несвободен в своих публикациях, которых практически не оставил. Его очерк о Восточном Туркестане «Цивилизация в окружении пустынь» так и остался под грифом секретности.

По примеру Н. Илайеса, майор Флеминг в первой половине 1930-х гг. не единожды пересек Евразию – сперва СССР с запада на восток, затем

Восточный Китай с севера на юг (наблюдая за ходом гражданской войны); далее из Центрального Китая он нелегально проник через Цайдам в Южный Синьцзян и уже оттуда перебрался горами в Индию. Он написал книги о путешествиях по Китаю и Центральной Азии, назвав последнюю «Новости из Тартарии». (Западные авторы задавались вопросом, где находится экстремальный в плане рельефа и климата Восточный Туркестан: «в аду ли он или на пороге ада»; Дж.Г. Байрон). Свои оценки советской политики в Синьцзяне и характера уйгуров (крупнейшего тамошнего этноса) П. Флеминг оценивает в 13-ричной системе Сунь-цзы, что получается у него не хуже, чем у Юла и Сайкса. (П. Флеминг несомненно стал одним из прототипов Дж. Бонда для своего брата – Я. Флеминга, хотя как разведчик весьма далёк от авантюризма Бонда: «Восток – дело тонкое».)

9. На пороге важнейших событий. Работы Юла, Илайеса, Сайкса и Флеминга (по ходу развития современного глобального кризиса) становятся всё актуальнее день ото дня. Классика британской геополитики давно взята на вооружение преемницей сверхдержавы Британии – США. Ещё в 1945 г. секретный очерк истории Восточного Туркестана был списан американским консулом в Синьцзяне с британского первоисточника. США с первых шагов старались предотвратить своё «travelling blind» (выражение П. Флеминга).

Сообщение Fox News от 9 марта из Шанхая о большой вероятности выхода США из кризиса путём крупной локальной либо глобальной войны (возможно сочетание обоих начал в едином конфликте. – О.З.) со ссылкой на Ч. Неннера из «Голдман энд Сакс» получает дальнейшие подтверждения [46, 2011, № 11; 45, 2011, № 8]. Как вероятнейший театр войны указывается Большой Ближний Восток – прежде всего центральноазиатский стык Китая, России и Индии, значение которого во внешнеполитической практике России традиционно недооценивается [47, 2011, 3.03, 25.05; 45, 23.3.2011]. При этом геополитические «новации НАТО» не ограничиваются планами слияния Северного Афганистана с югом Средней Азии – налицо попытки слияния... Каспийского бассейна с Причерноморьем. Т.о., среднеазиатскому ЦАРству начинают угрожать войны за Каспий [48, 9.07.2011; 44, 10.11.2011].

10. «Иными» средствами. Ещё у полк. Юла читаем о «сближении регионов Понта и Каспия». Ему же принадлежит идея обновления западных поисков «Катая» между Каспием, Индом и Гангом – на бывшей территории Среднего ханства Чагатай и Тимура (включавшего и Среднюю Азию, и Восточный Туркестан в XIII–XIV вв.). В рамках развёртывания войны цивилизаций получает новое применение идея Юла о механизме утраты национальной идентичности соседями Китая в прошлом (кидзянями, чжурчжэнями, маньчжурами и др.) – через триаду подчинения чужим «цивилизации и гению» (Civ A. Gen, CAGE) + отрывочному знанию (PARTial Knowledge, PARK) + дезорганизации и разложению (DEsorg A. Decay, DEAD); триада Клетка-Парк-Мертвец (S+W+P) в современных американских терминах.

П. Флеминг подхватывает мысль Юла о Среднем ханстве и подчёркивает: а) советская Средняя Азия «фланкирует» Синьцзян, который

б) контролирует подходы к Северо-Западному Китаю; и т.о. в) обеспечивает выявленный Юлом геополитический феномен «Узун Хасан» (т.е. Длинной [от Черного моря до оз.] Хасан) – на всю глубину пространства Шёлкового пути между бассейнами двух океанов. Подсказка у Юла содержится в эпизоде, связывающем Узун Хасана с Й. Барбаро в Танае (Азове). «Тана» (перс. «танак») на уйгурском языке означает «верёвку», или геополитический «аркан», заброшенный далеко на восток. Для итальянца Барбаро аркан созвучен латинскому *arcanus* (тайна, или стратагема). Стратагема часто сравнивают с «уловками богов» (*arcane dei*, AD). В русле традиции Макиавелли историю от РХ можно осмыслить как череду AD. Так или иначе, посредством связей с Московией, Ираном, Османской империей западные державы забрасывали аркан геополитики далеко на восток. В XIX в. в Британской империи слагали стихи типа:

Протянем же кабель – взять!
От Оркнея до Горна и звёзд,
Вокруг всей планеты
Арканом, чтоб мир захлестнуть,
Вокруг всей планеты
С петлёю, чтоб мир затянуть...

Игнорируя провозглашение уйгурской нации в Алма-Ате (1921), П. Флеминг предлагает китайским властям для контроля над Синьцзяном законсервировать замкнутый быт уйгуров в территориально разобщённых оазисах: сама природа, утверждает он, якобы избавляет Китай от использования принципа *divide et impera*. Он конкретизирует юловскую триаду CAGE-PARK-DEAD, применимую к разложению любого народа: беспроblemная, лёгкая, беззаботная жизнь без цели, без устремлений, с ограниченным и расщеплённым мировоззрением; когда сама природа обеспечивает естественное орошение и все риски сводятся к политическим пертурбациям, проникающим издалека. Если география избавляет государство от необходимости *divide et impera*, а народ ограничивается локальным сознанием и самоидентификацией, подменяя этноним религиозным самоназванием «мусульмане», то и власти могут обзывать уйгуров просто «чалмоносами» и не иначе. Эти «качества» действительно существовали до 1917–1921 гг., а далее сохранялись как реликты. Исторические корни дефицита национальной самоидентификации объясняются сперва клерикальным господством суфийских ходжей, затем – сговором последних (и ущемлённой светской элиты) с завоевателями.

Не секрет, что уйгуры уже в 30-е гг. не соглашались с такой постановкой вопроса и подняли восстание против колониального режима. Оно повторилось в 1944 г. Проблема состояла в том, что активнее были «северяне» в советской зоне влияния, а пассивнее «южане» в британской. Неслучайно Флеминг постарался выдать образ жизни южан за идеал [29, с. 198–199].

Приведённые выше методы национальной деградации активно применяются при организации «управляемого хаоса» там и тогда, где и когда неприменимо непосредственное силовое вмешательство.

Заключение. Полк. Юл сумел проследить «путь в Китай» в обоих направлениях, и не только от Окса (Аму-дарьи) до Инда, но и от Чёрного моря до Амура. В плане методологии он показал, как можно и нужно 1) «собирать целое из отдельных фрагментов», на основе 2) информации осведомлённых людей, 3) верных законов и 4) мудрой сдержанности. Тем самым удаётся 5) проникнуть за плотный исторический «занавес», 6) разглядеть «блики» во «тьме истории» и по ним 7) сориентироваться.

Т.о. Большой Ближний Восток и Синьцзян в достаточной мере изучены на Западе и как историческая «дорога в Китай», и как современное «Китайское стратегическое направление». Это направление, как и встарь, компенсирует морским державам недоступность жизненно важных для России и Китая районов евразийского Сердца Земли с океанских театров войны. Обычными методами доступ сюда вооружённых сил затруднён и малореален, и для инфильтрации сюда избираются методы необычной, специальной войны. Большая игра XXI в. идеально вписывается в концепцию информационно-повстанческой войны IV-го поколения и тем более – игровой войны V-го поколения (её методы уже широко опробуются на Ближнем Востоке в событиях 2011 г.).

Литература

1. *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды. М., 2005.
2. «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии. М., 2005.
3. Война и мир в терминах и определениях: военно-политический словарь. М., 2011.
4. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Т. 1–4. М., 1988–2000.
5. 2025 г.: мир после кризиса (доклад НРС США). М., 2009.
6. *Зонн И.С., Жильцов С.С.* Стратегия США в Каспийском регионе. М., 2003.
7. *Кларк Р., Нейк Р.* Третья мировая война. М., 2011.
8. *Кляшторный С.Г., Колесников А.А.* Восточный Туркестан глазами русских путешественников. А-А., 1988.
9. *Кляшторный С.Г., Колесников А.А., Басханов М.К.* Восточный Туркестан глазами европейских путешественников. А-А., 1991.
10. *Комиссина И.Н.* Большая Центральная Азия vs ШОС // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. М., 2008.
11. *Круглов В.В.* О скрытых угрозах национальной безопасности Российской Федерации и методах их выявления // Военная мысль, 2010, № 3.
12. *Леонтьев М.* Большая игра. М., 2009.
13. *Лютвак Э.* Стратегия Византийской империи.
14. *Милибанд С.Д.* Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов. М., 1995. Т. 1–2.
15. *Обухов В.Г.* Схватка шести империй: битва за Синьцзян. М., 2007.
16. *Петров В.И.* Мятежное сердце Азии. М., 2003.
17. Политическое цунами (аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке). М., 2011.
18. Радикальный ислам: взгляд из Индии и России. М., 2010.

19. *Рерих Ю.Н.* Свен Гедин // Ю. Рерих Тибет и Центральная Азия. Самара, 1999.
20. *Снесарев А.Е.* Введение в военную географию. М., 2006.
21. Сценарии дальнейших вторжений (официальные документы Пентагона). М., 2009.
22. Тридцать шесть стратагем: китайские секреты успеха. М., 2000.
23. *Тюшкевич С.А.* Новый передел мира. М., 2003.
24. *Фридман Д.* Следующие 100 лет: прогноз событий XXI в. М., 2010.
25. Центральная Азия в системе международных отношений. М., 2004.
26. *Ченгаев В.Л., Баленко С.В.* Условия возникновения военных конфликтов в XXI в. на территории Российской Федерации // Военная мысль, 2009, № 9.
27. *Чернов П.В.* Новый геополитический передел мира. М., 2003.
28. *Early Voyages and Travels to Russia and Persia by Anthony Jenkinson and Other Englishmen.* NY., 1886. V. 1–2.
29. *Fleming P.* News from Tartary: a Journey from Peking to Kashmir. L., 1936.
30. *Fleming P.* One's Company: a Journey to China in 1933. Mdlsex, 1934.
31. *Keegan J.* Intelligence in War: Knowledge of the Enemy from Napoleon to Al-Qaeda. L., 2003.
32. *Kissinger H.* A World Restored. Glouc (Mass), 1973.
33. *Kuklick B.* Blind Oracles. Princeton–Oxford, 2006.
34. *Luttwak E.* A Dictionary of Modern War. L., 1971.
35. *Morgan G.* Ney Elias. L., 1971.
36. Political Competition, Innovation and Growth in the History of Asian Civilizations. Chelthm, 2004.
37. *Spaulding J.* An Islamic Alliance. Evanst (Ill), 1994.
38. *Steiner B.* Bernard Brodie and the Foundations of American Nuclear Strategy. Kansas C., 1991.
39. The Strategic Imperative. Camb. (Mass), 1982.
40. *Sykes P.* A History of Exploration from the Earliest Times to the Present Day. L., 1934.
41. *Sykes P.* Through Deserts and Oases of Central Asia. L., 1920.
42. *Yule H.* Cathay and the Way Thither. L., 1915.
43. *Yule H.* Ser Marco Polo. L., 1920.
44. Аргументы недели.
45. Военно-промышленный курьер.
46. Завтра.
47. Комсомольская правда
48. Красная звезда.
49. НГ-Религия.
50. Независимая газета.
51. Независимое военное обозрение.
52. Однако.
53. Эксперт.